

Р.А.Сергеев

В сотрясаемой Мексике

Посольские будни (1980—1990)

Представляем вниманию читателей авторский дайджест только что вышедшей вторым изданием в издательстве РОССПЭН (первое — в 2002 г.) книги воспоминаний одного из самых опытных отечественных дипломатов. Автор десять лет представлял нашу страну в Мексике и внес большой вклад в развитие двусторонних политических, деловых и культурных связей. Содержащиеся в мемуарах точные оценки и суждения не потеряли своей значимости и по сей день.

Ключевые слова: Брежнев, Лопес Портильо, Афганистан, Олимпиада-80, СССР — Куба — США — Мексика.

*Посвящается жене Нинель — моему alter ego,
участнице подготовки настоящей книги*

НАЗНАЧЕНИЕ

В начале 1980 г. министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко пригласил меня к себе и предложил подумать о том, чтобы поехать в Мексику в качестве посла. Министр сказал, что в последние годы Мексиканские Соединенные Штаты все более энергично проявляют себя на международной арене. Данное обстоятельство становится важным фактором интенсификации также и двусторонних отношений между СССР и Мексикой.

В 1924 г. Мексика была первой страной Западного полушария, установившей дипломатические отношения с Советским Союзом вопреки негативной позиции США, которые, как известно, сами установили дипотношения с СССР только спустя девять лет.

В 20-е годы при вручении верительных грамот было принято обмениваться речами. В ответ на слова первого советского полпреда Станислава Станиславовича Пестковского президент Альваро Обрегон сказал, что Мексика всегда признавала неоспоримое право всех народов установить у себя такое правительство и такие законы, которые более соответствуют их желаниям и стремлениям, и подчеркнул, что ему доставило большое удовольствие услышать, что в Советском Союзе с неослабным интересом сле-

Ростислав Александрович Сергеев — Чрезвычайный и Полномочный посол, вице-президент Внешнеполитической ассоциации, почетный профессор МГИМО, почетный доктор Мексиканской академии международного права (catch222@mail.ru).

дят за той борьбой, которую мексиканский народ вел для улучшения своих социальных и экономических условий. Президент отметил сходство между стремлениями мексиканского и советского народов, их однородную социальную природу, что станет наилучшим связующим звеном для взаимопонимания и сотрудничества.

В 1926 г. Александра Михайловна Коллонтай, сменившая С.С.Пестковского, вручила верительные грамоты президенту Плутарко Элиасу Кальесу. Во время этого акта она заявила, что во всем мире нет двух других стран, которые имели бы так много общего, как современная Мексика и новая Россия. Это сходство заключается в той роли, которую трудовой народ играет в политике. Оно может быть отмечено и в больших социальных и экономических проблемах, и в направлении внешней политики, защищающей независимость наций от враждебной империалистической тенденции.

В одном из писем в НКВД А.М.Коллонтай отмечала, что мексиканское правительство при всяком удобном случае подчеркивает самостоятельность своих действий и независимость своей политики от влияния извне. Советский полпред сообщила в Центр, что в ответ на обвинения США в том, что Мексика ведет «большевистскую политику», П.Элиас Кальес заявил, что «большевизм есть проявление «христианских идеалов», под большевизмом в мексиканской политике следует понимать осуществление социальных реформ, к которым стремятся мексиканцы.

А.М.Коллонтай считала, что полпредству следует опираться на значительную социально-политическую группу — деловые круги, учитывая политическое бессилие некоторых прогрессивных организаций, не совершать просчетов, которые могут дать повод США для нажима на Мексику.

Перед выездом в Мексику мне было важно выяснить обстоятельства разрыва ею дипломатических отношений с СССР в 1930 г. Из публикаций того времени я увидел, что правительство Мексики резко отрицательно отнеслось к принятому в июле 1929 г. Коминтерном «Манифесту Коммунистического интернационала к рабочим и крестьянам Мексики и всего мира», где говорилось о преследовании мексиканских рабочих и крестьян, аресте активистов компартии Мексики, закрытии органов печати правительством президента Эмилио Портеса Хилья. Мексиканские власти обвинялись в том, что они играют роль агента американского империализма, требующего пересмотра статей 27-й и 123-й Конституции Мексики 1917 г., которые касаются национализации недр и предприятий нефтяной и горнодобывающей промышленности, в предательстве героической борьбы гене-

рала Артуро Сесара Сандино в Никарагуа и кубинских революционеров в их борьбе с тираном Херардо Мачадо. Миссия Мексики в Москве протестовала против выдвинутых обвинений. Мексиканский посланник Хесус Сильва Эрсог имел беседу с заместителем наркома иностранных дел Львом Михайловичем Караханом. Как по этому поводу писал в своих воспоминаниях мексиканский дипломат, заместитель наркома сказал, что советское правительство сожалеет о произошедшем, особенно о том, что касается Манифеста Коминтерна, признает, что он использует неадекватный язык, что правительство Советского Союза заверяет, что в будущем в официальных изданиях не появятся материалы, ущемляющие достоинство народа и правительства Мексики, что правительство СССР просит забыть об этом инциденте и ожидает продолжения дружественных отношений. В МИД Мексики Х.Сильва Эрсог также сообщил, что во время беседы Карахан проявил «подлинную дружбу и симпатию в отношении нашего правительства»*. В вербальной ноте Максима Максимовича Литвинова от 26 октября 1929 г. в ответ на ноту мексиканской миссии от 20 июля 1929 г. НКВД подтвердил то, что было сообщено Л.Караханом, а также указал, что «правительство Советского Союза, как и любое другое, не может нести какую-либо ответственность за содержание статей, заметок и сообщений в печати. Ответственность в этих случаях лежит на авторах статей или издателях. Правительство Союза намерено считать, со своей стороны, что антисоветские статьи, публикуемые в мексиканской печати, не выражают точки зрения правительства».

23 января Мексика разорвала отношения с СССР. Х.Сильва Эрсог, как он пишет, был этим «крайне удивлен». По его мнению, на решение президента повлиял вернувшийся из Соединенных Штатов генерал Плутарко Элиас Кальес, который по существу определял тогда политику Мексики. Э.Портес Хиль в своих воспоминаниях утверждает, что советский полпред в Мексике в 1928—1930 гг. Александр Михайлович Макар был «человеком низкой культуры, слабо знавшим страну и интеллектуально недалеким». На него Портес Хиль возлагал ответственность за разрыв отношений, утверждая, что Макар руководил из советской миссии мексиканскими коммунистами и побуждал их к публичным выступлениям против правительства. Каких-либо конкретных фактов на этот счет приведено не было.

Дипломатические отношения между нашими странами были восстановлены в 1942 г. Следует отметить, что первый посланник Мексики после этой даты Луис Кинтанилья был одним из немногих послов, который во время работы в Москве имел беседы (их было две) в Кремле с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Советский посол в Мексике Константин Александрович Уманский, внесший в ходе Второй мировой войны большой вклад в развитие советско-мексиканских отношений, как я убедился позднее из бесед со многими мексиканцами, пользовался большим авторитетом у президента Мануэля Авила Камачо и в общественных кругах страны. Мексиканцы направили в Советский Союз несколько пароходов с гуманитарной помощью сражающемуся с фашизмом советскому народу.

При работе с архивными документами я обратил внимание на то, что руководители Мексики и в целом мексиканцы не приняли тезиса гитлеров-

* Silva Herzog Jesus. De lo dicho u de lo escrito, 1928—1930, un mal momento en las relaciones mexicano-soviéticas. México D.F., 1977, p. 66.

ской Германии о разделении мира на два лагеря — фашизм и коммунизм. Интеллигенция Мексики понимала, что гитлеровская пропаганда целила не в Советский Союз, а в Англию, Францию и США. Мексиканцы считали, что тройственный союз между Италией, Германией и Японией возник не для защиты от русского коммунизма, как это хотели представить Гитлер, Муссолини и японские милитаристы, а для установления мирового господства. Об этом можно было судить, в частности, по переписке между мексиканским президентом Ласаро Карденасом и представителем Мексики в Лиге Наций Исидро Фавелой*.

Также я провел ряд встреч в союзных отраслевых министерствах и ведомствах, имевших отношение к советско-мексиканским связям. Это помогло глубже осмыслить стоящие передо мной задачи. Было ясно, что главное заключается в том, чтобы активно и действенно развивать политические, торгово-экономические, научно-технические и культурные отношения, разъяснять внешнюю политику нашей страны, отстаивать ее интересы, опираясь на историческое созвучие позиций наших государств. В ходе подготовки к поездке я прочитал статьи Владимира Ильича Ленина, в которых затрагивались отношения Мексики с Соединенными Штатами, написанные в 1917 г. еще до Октябрьской революции.

Мне становилось все более очевидно, что надо опираться на то, что нас объединяет, вести поиск новых направлений и сфер сотрудничества с тем, чтобы добиваться сближения обоих государств по проблемам мира и безопасности, разрешения международных и региональных конфликтов. Необходимо было помнить, что нашу страну хотят отдалить от Мексики те силы, которые стремятся к господству в мире. Любое обострение в мексиканско-советских отношениях в прошлом использовалось Соединенными Штатами. Нам следовало вести дела с Мексикой конструктивно, последовательно, с расчетом на перспективу, проявлять сдержанность и деликатность.

В 1980 г. США усилили давление на Мексику, они стремились к укреплению своих позиций в этой стране в ущерб ее национальным интересам и в ущерб отношениям Мексики с Советским Союзом. Мне предстояло активно искать пути к тому, чтобы наши отношения с Мексикой способствовали ее большей самостоятельности, помогали бы в большей степени отстаивать национальные интересы. Нам важно было устранить недоработки, выявить изъяны, препятствующие развитию советско-мексиканских связей. Следует помнить, что начало моего пребывания в Мексике пришлось на период, когда на Западе была развернута крупномасштабная антисоветская кампания, организованная в связи с вводом в декабре 1979 г. в Афганистан воинского контингента.

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Довольно много времени я посвятил изучению документов, связанных с государственным визитом президента Хосе Лопеса Портильо в Советский Союз в 1978 г. Я пришел к выводу, что необходимо подготовить и вручить

* Epistolario de Lázaro Cárdenas. México D.F.: Siglo XXI editores, 1977, v. I, p. 320.

Президент Мексики Хосе Лопес Портильо с членами делегации Верховного Совета СССР, апрель 1982 г. Слева направо: А.М.Александров, Г.А.Алиев, Х.Лопес Портильо, Р.А.Сергеев

мексиканскому президенту личное послание председателя Президиума Верховного Совета СССР. Леонид Ильич Брежнев подписал послание, которое я передал президенту во время вручения верительных грамот.

24 июня 1980 г., через месяц после этой церемонии, глава мексиканского государства писал в Кремль: «Мне было очень приятно получить Ваше содержательное послание. Это позволяет мне продолжить личный диалог, начатый нами в ходе моего визита в вашу страну, ощутимые результаты которого воплотились в подписанных нами соглашениях и легли в основу расширения мексиканско-советского сотрудничества. ...Разрешите мне, господин Председатель, выразить Вам мою уверенность в том, что давние отношения дружбы между Мексикой и Советским Союзом, основанные на строгом соблюдении принципа равенства между суверенными государствами, будут и дальше расширяться и углубляться в соответствии с волей наших государств. Прекрасные опыт и личные качества нового посла вашей страны, Его Превосходительства господина Р.А.Сергеева, и указания, полученные им от Вас, дают основания верить, что его миссия станет важным фактором в достижении столь высоких целей.

Ваш верный и добрый друг
ХОСЕ ЛОПЕС ПОРТИЛЬО».

Обмен посланиями был весьма важен, учитывая то обстоятельство, что во время визита в Советский Союз в 1978 г. мексиканского лидера свободный об-

мен мнениями из-за болезненного состояния Л.И.Брежнева не состоялся. В неофициальных встречах с нами работники мексиканского МИД отмечали этот факт. Позднее в своей книге «В мое время», являющейся, скорее, дневником, Х.Лопес Портильо написал о беседе в Кремле: «Брежнев — больной, полуглухой, ограниченный в движениях, героический труженик (в оригинале — *miu héroe de trabajo*. — *Прим. ред.*), читает по тексту все, что ему написали, включая обмен мнениями»*.

БЕСЕДА С САПАТОЙ ВЕЛОЙ

Президента Института дружбы и культурного обмена «Мексика — СССР» Карлоса Сапату Велу и его жену Гвадалупе мы с женой пригласили на рабочий завтрак. Карлос Сапата, индеец тотонака, известный политический деятель: в молодые годы был одним из лидеров прогрессивного студенческого движения, входившего в левое крыло правящей Институционно-революционной партии. В годы Второй мировой войны вместе с бывшим президентом Ласаро Карденасом и генералом Эриберто Харой участвовал в движении солидарности с СССР. В 1942 г., будучи депутатом парламента, выступил с предложением о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом. Четыре года (1968—1971) был послом Мексики в СССР. Институт возглавил в 1974 г. При нем институт стал важной общественно-культурной организацией национального масштаба, имеющей филиалы в нескольких городах страны (Гвадалахара, Толука, Халапа, Пуэбла). Сапата является автором ряда книг, в том числе «Эрнан Кортес», «Морелос», «Социализация земли».

СОВЕЩАНИЕ ПОСЛОВ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В начале сентября 1980 г. я получил указание из Москвы выехать на совещание советских послов в латиноамериканских странах. По приезде встретился с заместителем министра иностранных дел Игорем Николаевичем Земсковым, которому еще до начала совещания доложил общую обстановку, сложившуюся в Мексике. Высказанные оценки сводились к следующему.

В отличие от большинства стран региона Мексика — государство со стабильным буржуазно-демократическим режимом. Временами буржуазии приходится открыто, с использованием силы устанавливать те пределы, за которые она не позволяет выходить общедемократическому процессу в стране. Так произошло, например, в 1968 г., когда была расстреляна демонстрация студентов.

В соответствии с «глобальным планом развития» страны на 1980—1981 гг. администрация Лопеса Портильо предполагает осуществить целый ряд крупных социально-экономических проектов за счет поступлений от экспорта нефти и газа. В последнее время предпринимаются меры по дальнейшему расширению участия государства в экономике страны. Рост ВВП в 1979 г. составил 7,5%.

Правительство предполагает, что на ближайшее время такие темпы сохранятся. Планы правительства не подкреплены точными расчетами ис-

* López Portillo José. Mis tiempos. México D.F.: Fernández editores. Segundo tomo, p. 725.

пользования получаемых государством нефтедолларов и других государственных доходов. Частный капитал не доверяет правительству и его чиновничьему аппарату, пораженному коррупцией, предпочитает вкладывать прибыль в иностранные банки.

Слабым местом национальной экономики является сельское хозяйство. Согласно официальным данным, в 1979 г. рост сельхозпродукции составил 1% при приросте населения в 3%. Производительность крестьянских хозяйств, возделывающих основные зерновые культуры, низкая. Инвестиции в сельское хозяйство не обеспечивают рост производства. Многие крестьянские хозяйства разоряются. Тяжелая ситуация сложилась в области занятости. Усиливаются инфляционные процессы.

Несмотря на хронический характер острых социально-экономических проблем, правящим кругам Мексики удастся поддерживать стабильное внутривнутриполитическое положение. Это обусловлено, в определенной степени, и наличием отлаженной политической системы. Ее важнейшей чертой является монопольное положение в политической структуре страны правящей Институционно-революционной партии (ИРП) при формальном существовании многопартийной системы. В основе идеологии и практики правящей партии лежит концепция «революционного национализма».

В 1979 г. в соответствии с политической реформой, проведенной правительством Луиса Эчеверрии, официально были зарегистрированы Мексиканская компартия, Социалистическая партия трудящихся, а также правая Мексиканская демократическая партия. Осуществление даже ограниченных демократических реформ вызывает растущее противодействие правых сил.

Превращение страны в крупнейшего производителя нефти в момент, когда западный мир переживает энергетический кризис, стало одним из факторов, позволивших нынешней администрации выработать динамичный курс международной политики Мексики, направленный на более эффективное обеспечение национальных интересов. Мексиканская дипломатия стала более решительно действовать на международной арене, основываясь на диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей с Западной Европой, соцстранами, Японией.

Сдвиги во внешней политике Мексики в сторону отхода от односторонней зависимости от США происходят последовательно, без провоцирования Вашингтона. Это затрудняет Соединенным Штатам противодействие такой линии правительства Лопеса Портильо. Активизация политики страны находит отражение в развитии отношений с СССР, Кубой, другими соцстранами, в поддержке общедемократического процесса в Центральной Америке.

Практические внешнеполитические действия мексиканского правительства свидетельствуют о том, что оно последовательно выступает в защиту процесса разрядки, линии на оздоровление международной обстановки, на решение региональных конфликтов в Центральной Америке и других регионах мира. Вместе с тем в расстановке акцентов в своих внешнеполитических связях Мексика по-прежнему вынуждена уделять особое внимание США — своему северному соседу, на которого приходится 70% внешнеторгового оборота, 80% иностранных инвестиций, основная доля импорта технологий и продовольствия.

Что касается торгово-экономических контактов между нашими странами, то надо подчеркнуть наличие определенных факторов, тормозящих их расширение. Это — и географическая отдаленность, сильная конкуренция со стороны мощных капиталистических фирм, незаинтересованность в расширении деловых контактов определенных кругов мексиканцев как в госаппарате, так и в частном секторе. Но в то же время надо сказать и о слабой заинтересованности со стороны наших внешнеторговых объединений в постоянной, кропотливой работе на мексиканском рынке.

ПРОБЛЕМЫ СУПЕРГОРОДА

Мехико расположен в высокогорной долине, которая представляет собой дно огромного вулканического кратера длиной приблизительно в 100 км и шириной в 70 км. До захвата Мексики испанскими конкистадорами во главе с Эрнаном Кортесом на месте нынешней столицы было озеро, в середине которого на острове стоял город Теночтитлан — столица ацтеков. В центре города находился главный храм ацтеков — Темпло Майор. Долгие годы велись его поиски. Удалось обнаружить огромное количество древних скульптур, предметов быта и ритуального поклонения, а также каменное изображение Кецалькоатля — божества-человека в облики пернатого змея. Через несколько лет рядом с раскопками был построен прекрасный музей.

Та же судьба постигла другой комплекс пирамид мексиканской столицы — Тлателолко, который был разобран испанцами для строительства францисканской церкви и монастыря. Рядом — высотное здание МИД Мексики, возведенное по проекту всемирно известного архитектора Педро Рамиреса Васкеса.

По мере роста города и использования воды озера остров постепенно погружался в болотистую почву вместе со зданиями. В результате нижние слои земли, содержащие много влаги, стали зыбкими. Вследствие этого происходили частые землетрясения; Мексика находится в активной сейсмической зоне. Мне хорошо запомнилось первое землетрясение (со времени моего приезда в Мексику) в октябре 1980 г. Я сидел в кабинете перед началом рабочего дня, читал газеты и неожиданно почувствовал, как кресло поехало по паркету. Вместе с женой и внуком мы в течение нескольких секунд спустились со второго этажа и оказались на балюстраде посольского сада. Там уже находились другие сотрудники посольства с семьями. В здании осталась только служба охраны. Толчки постепенно стали затухать, и через несколько минут я вернулся в кабинет. Как выяснилось, в городе имелись человеческие жертвы, некоторые здания были разрушены.

МОЩНЫЙ УДАР ПОДЗЕМНОЙ СТИХИИ

Ежегодно на территории Мексики происходит около 1000 подземных толчков. Это — дело для мексиканцев обычное, однако привыкнуть к ним невозможно. Подземная стихия сотрясает землю и выводит из равновесия людей, вызывает панику.

Одно из самых сильных землетрясений за всю историю страны было 19 сентября 1985 г. Его эпицентр находился в Тихом океане, однако больше всего пострадал г. Мехико. Картина в городе была удручающей. Боль-

Вручение советских орденов президенту Института дружбы «Мексика—СССР» Карлосу Сапате Веле (справа) и журналистке Аделине Сендехас, январь 1985 г.

шая часть исторического центра была в обломках не только из-за самого землетрясения, но и из-за взрывов газовых трубопроводов. Горели дома, стелился едкий дым. В этот день, по официальным данным, погибли около 10 тыс. человек. Но поскольку в Мексике не существует паспортной регистрации, точное число жертв установить трудно. По другим данным число погибших составило 50 тыс. человек.

В советском посольстве прошло экстренное совещание послов социалистических стран, на котором были обсуждены меры профилактики для предотвращения эпидемии и других последствий землетрясения. В Москву пошло наше предложение об оказании материальной помощи Мексике. В течение сентября—ноября 1985 г. самолеты ИЛ-76 по решению советского правительства перевезли из Москвы десятки тонн медикаментов, перевязочных материалов, палаток и других предметов первой необходимости.

Бескорыстная помощь советских людей попавшим в беду мексиканцам укрепила чувства дружбы и солидарности между народами. И когда произошло землетрясение в Армении, Мексика была среди первых, кто откликнулся на несчастье армянского народа. В знак благодарности Президиум Верховного Совета Армении наградил медалями группу

мексиканских граждан, участвовавших в акциях по оказанию помощи жителям Армении.

В этой связи не могу еще раз не вспомнить Карлоса Сапату Велу. Уже на следующий день после катастрофы он пришел в посольство с коробками одноразовых шприцов и аппаратами по переливанию крови, которые сразу же были отправлены рейсом Аэрофлота в Ереван.

После землетрясения в Армении архитектор Педро Рамирес Васкес несколько раз приезжал в Ереван и Спитак. Построенные им в Мексике здания выдержали землетрясение 1985 г., хотя 23-этажное здание МИД Мексики было сильно повреждено. Рамирес Васкес дал рекомендации армянским строителям, основанные на опыте ликвидации последствий землетрясений в Мексике.

Серьезной проблемой для жизнеобеспечения посольства, как и Мехико в целом, было снабжение водой. В сухой сезон (сентябрь—май) посольство испытывало недостаток воды. Положение иногда осложнялось тем, что хозяева расположенных в том же квартале различных заведений нелегально перекрывали задвижки водопровода, идущего к посольству. Особенно нетерпима оказалась ситуация осени 1981 г., когда в посольство почти полностью перестала поступать вода. Мексиканские слесари спускались в люк водопровода, находившейся за пределами посольства, и открывали задвижки, но через некоторое время они вновь оказывались закрытыми. Пришлось поступить иначе. Я пригласил на обед в посольство мэра города Карлоса Ханка Гонсалеса, который был известен как эффективно действующий руководитель сложного хозяйства столицы. Был удобный момент коснуться и наших трудностей. Ханк Гонсалес реагировал мгновенно. Он сказал, что сегодня вечером в посольство будет направлена цистерна с водой, а завтра вода начнет поступать из водопровода. Так и произошло. Злополучный люк был заварен. К сожалению, в последующие годы проблемы со снабжением посольства водой возникли вновь.

Землетрясения и недостаток воды — не единственные бедствия города. Его социальная беда многолика. Она заключается в перенаселенности, нищете, загрязненности и коррупции. Нищета вызывается, в частности, тем, что в столицу из деревень в поисках работы ежедневно стекаются сотни безземельных крестьян. Они расселяются в трущобах на окраинах города, где нет ни нормального водоснабжения, ни канализации, ни электричества, и где десятки тонн отходов выбрасываются в канавы и ямы — пристанище миллионов крыс. Серьезным фактором загрязнения среды стало постоянно растущее число транспортных средств (в том году — более 5 млн автомобилей), а также наличие свыше 130 тыс. различных предприятий, выбрасывающих в атмосферу города тысячи тонн всякого рода химических отходов. Одна из столичных газет писала о том, что для проверки влияния воздушной среды города на живой организм на площадь Конституции вынесли клетку с птицами. Через два часа все они лежали бездыханными.

Власти города осуществляют различные действия, чтобы ограничить загрязнение окружающей среды города. Так, например, некоторое время всем владельцам автомобилей, имеющих номерные знаки с четной последней цифрой, предписывалось выезжать только в четные дни. Принимались и другие меры. Однако они не давали ожидаемого эффекта. Сколько-нибудь заметных улучшений в окружающей среде не произошло из-за то-

го, что радикальные изменения в экологической ситуации города требовали непосильных затрат.

Не менее остро в мексиканской столице, да и в стране в целом, стояла проблема коррупции. Утверждают, что первым коррумпированным чиновником Мексики был конкистадор Эрнан Кортес, который получал щедрые подношения от вождей ацтеков и подкупал испанских чиновников, чтобы избежать разоблачений за беспощадные действия в отношении местного населения и злоупотребление властью в корыстных целях.

Мексиканская революция начала XX в. не изменила положения. «Мордида» — взятка стала системой, с помощью которой малооплачиваемые служащие получают прибавку к зарплате. Полицейские вымогают взятки, останавливая водителей за якобы совершенные нарушения. На таможне в аэропорту г. Мехико при оформлении багажа тоже можно столкнуться с «морделеньос» (взяточниками). В конце 70-х — начале 80-х годов стал скандально известным шеф полиции г. Мехико генерал Артуро Дурасо Морено* который установил систему отчислений от всех полицейских «прибылей», т.е. трафика наркотиков и оружия, от нелегальной продажи контрабандных товаров («файюка»). После ухода Дурасо с этого поста в 1982 г. стало известно, что он владеет роскошным особняком в фешенебельном районе столицы и дворцом на тихоокеанском побережье.

Газеты писали, что при смене президентской власти крупные чиновники завершают пребывание в должности, имея дом в столице, виллу в курортном городе Куэрнавাকে, несколько автомобилей и долларовые счета за рубежом. Обвинение в коррупции общественность предъявляла и уходившим в отставку президентам. Многие мексиканцы реагируют на сообщения о коррупции словами «*ni modo*», т.е. «ничего не поделаешь». Это выражение используется и в других безнадежных случаях.

ПАРК ЧАПУЛЬТЕПЕК

Житейские неудобства окупались тем, что рядом с посольством находился чудесный парк Чапультепек. Там стоят огромные сосны, под которыми по воскресеньям отдыхают сотни тысяч мексиканцев, не имеющих возможности выезжать за город. Они приносят с собой безалкогольные напитки, неприхотливую еду и раскладывают все это на ярких подстилках. В парке отмечают дни рождения детей. Много аттракционов, среди которых своей высотой выделяются «русские горки», называемые у нас американскими. В одной из секций парка расположен бесплатный зоологический сад. Все жаркое лето 1980 г. мы с женой и внуком Александром проводили воскресные дни в Чапультепек, что помогало познакомиться с бытом и нравами мексиканцев.

Сильное впечатление произвел находящийся в парке один из лучших музеев мира — Музей антропологии и истории Мексики, построенный Педро Рамиресом Васкесом в 1964 г. Здание музея удивляет своей функциональностью и гармоничным сочетанием элементов современной архитек-

* Артуро Дурасо Морено — одноклассник Х.Лопеса Портильо. — *Прим. ред.*

туры с искусством древних индейских цивилизаций. В огромных залах — прекрасные скульптуры из камня, извлеченные во время раскопок центров доколумбовых цивилизаций, и замечательно выполненные макеты городов-пирамид.

В парке Чапультепек также находятся Музей истории, занимающий бывший президентский дворец, Музей современного искусства и возведенный в середине 80-х годов Музей Руфино Тамайо*. Есть и небольшие, на 100—200 человек, амфитеатры для прослушивания классической и народной музыки и для выступления артистов, а иногда и для политических дискуссий. Там, где временами скапливаются люди, можно услышать и бранные слова, которые ничем не отличаются от русского мата. Создается впечатление, что или русская нецензурная лексика была буквально переведена на испанский или, наоборот, испанская брань когда-то появилась у нас в переводе.

БЕСЕДЫ С АНТОНИО КАРРИЛЬО ФЛОРЕСОМ**

С Антонио Каррильо Флоресом у меня установились дружеские отношения в 1980 г. перед отъездом в Мексику, когда он был послом в Москве. После его возвращения из Советского Союза, который он покидал неохотно по решению президента, мы неоднократно встречались во время приемов и у нас в посольстве. Он рассказывал мне, что, работая послом в Вашингтоне, говорил американским собеседникам, что относится как к США, так и к СССР, выражаясь по латыни, *sin signos adversos*, т.е. без враждебности ни к той, ни к другой стране, отмечал, что принципы внешней политики являются ее необходимой составляющей, однако их не следует абсолютизировать. Принцип невмешательства, например, в некоторых случаях вступает в противоречие с принципами поддержки жертв агрессии и соблюдения прав человека. Руководствуясь этим принципом, Мексика поддерживала Кубу после победы революции, что вызывало серьезные возражения со стороны США. Дело доходило до того, что в 1961 г. президент Джон Кеннеди принял решение приостановить экономическое сотрудничество с Мексикой и отложил свой визит в эту страну. Через полгода во время встречи с Кеннеди президент Адольфо Лопес Матеос объяснил ему, что политика противодействия вмешательству, проводимая Мексикой, является следствием ее истории. Одновременно он заверил Кеннеди, что в случае возникновения военного конфликта, который поставит под угрозу северных соседей Мексики, т.е. США и Канаду, «Мексика подставит свою спину». Это заявление Лопеса Матеоса напомнил госсекретарь США Дин Риск в беседе с А.Каррильо Флоресом в октябре 1962 г., когда мексиканский представитель в Организации американских государств (ОАГ) получил инструкции воздержаться при голосовании американской резолюции по поводу размещения ядерных ракет на Кубе. Д.Риск сказал, что ситуация настолько угрожающая для США, что подобное голосование Мексики «подведет отношения между Мексикой и США к самой низшей точке».

* Руфино Тамайо — художник-символист. — *Прим. ред.*

** Антонио Каррильо Флорес — министр иностранных дел Мексики в 1960-х годах.

Мексика вынуждена была заявить, что будет голосовать по американской резолюции положительно. А.Каррильо Флорес подчеркивал, что ценности, в которые верит Мексика, не требуют того, чтобы их подтверждали, применяя силу. В течение XIX и первой половине XX вв. во имя защиты суверенитета и территориальной целостности Мексика проводила оборонительную внешнюю политику в отношениях с Испанией, Англией, Францией, а затем и с США. Вместе с тем Мексика никогда не принимала «доктрину Монро». Защищая в ОАГ Кубу, она боролась за право на самоопределение. Представитель Мексики голосовал против исключения Кубы из ОАГ, несмотря на давление со стороны США. В 1964 г. она отказалась выполнить резолюцию ОАГ о разрыве дипломатических и торговых отношений с Кубой.

Мнение А.Каррильо Флореса по вопросам внешней политики Мексики было характерным для многих мексиканских дипломатов.

МЕКСИКА И ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В МОСКВЕ

В 1980 г. США решили бойкотировать московскую Олимпиаду, объясняя это вводом советских войск в Афганистан в конце 1979 г. США попытались навязать свое решение другим странам. Решение сессии МОК в Лейк-Плэсиде (США) 10-12 января 1980 г. о неизменности сроков и места проведения Олимпийских игр стало политическим и моральным поражением США.

В течение июня-июля 1980 г. у меня состоялось несколько встреч с братом президента страны, директором Национального института спорта Гильермо Лопесом Портильо, который сообщил, что президент Лопес Портильо выступает за участие мексиканской команды в играх в Москве, и председателем Национального олимпийского комитета Мексики Марио Васкесом Раньей*. Со своей стороны последний выразил готовность посетить ряд стран Латинской Америки и провести переговоры с их правительствами о направлении национальных команд на игры в Москву. Он успешно выполнил эту миссию.

Для участия в Олимпиаде в Москву выехала большая мексиканская олимпийская команда. К нашему сожалению, во время игр произошел неприятный инцидент: мексиканский спортсмен-прыгун с вышки в воду показал лучший результат и заслуживал золотой медали. Однако советская команда оспорила слабый результат нашего прыгуна сославшись на то, что в момент его прыжка в соседнем бассейне раздавался оглушительный шум, повлиявший на спортсмена. Судьи приняли во внимание это обстоятельство и разрешили дополнительный прыжок, который оказался блестящим. Высшая награда была вручена советскому спортсмену. В тот же день ограда нашего посольства в Мексике покрылась надписями: «Русские — воры, украли у мексиканцев золото». Около ворот бушевала толпа молодых людей с такими же лозунгами. В довершение всего с дистанции в соревновании по спортивной ходьбе был снят за нарушение мексиканец — претендент на золотую медаль. В Мексику делегация вернулась только с одной «бронзой».

* М.Васкес Ранья — крупнейший медиа-магнат, владелец сети газет, выходящих в столице и ряде штатов Мексики под общим названием «El Sol», в 2007 г. взял интервью у В.В.Путина (см.: Латинская Америка, 2007, № 1).

Мексиканцы с юмором оценили советские победы во многих видах спорта. Характерной была карикатура, опубликованная в одной из газет, изобразившая на всех трех ступенях пьедестала почета приземистую фигуру Л.И.Брежнева. При этом мексиканские СМИ отметили, что политический шантаж США в отношении московской Олимпиады не возымел никакого действия.

«КРАСНЫЕ КОЛОКОЛА»

Нельзя не отметить, что сотрудничество наших кинематографистов с мексиканскими имеет многолетнюю и славную историю.

В 30-х годах в Мексике в содружестве с мексиканскими кинематографистами работал патриарх советского кино Сергей Эйзенштейн. Он снял интереснейший фильм «Да здравствует Мексика», его творчество оказало глубокое влияние на мексиканских режиссеров, в том числе на ставшего всемирно известным Эмилио Фернандеса*. Эмилио показал нам свой дом. Это было двухэтажное здание со множеством комнат. Поражал огромный бар, возле которого хозяин принимал и угощал гостей. Во время беседы группа приглашенных музыкантов — марьячи — исполняла мексиканские песни, в том числе уже знакомые мне «Аделита», «Кукарача» и «Палома».

В Мексике успешно трудятся многие мексиканцы, учившиеся в Советском Союзе. Я подружился с Гонсало Мартинесом и Серхио Ольховичем — выпускниками ВГИК. Ставший известным у себя в стране кинорежиссером Гонсало — выходец из племени апачей — снял несколько телесериалов, которые с успехом прошли по всей Мексике. С.Ольхович — сын русского инженера-нефтяника, оказавшегося в Мексике в годы гражданской войны и участвовавшего в разведке первой мексиканской нефти. Серхио снял кинофильм «Надежда» с участием наших (Леонид Куравлев, Лев Дуров и др.) и мексиканских артистов. Прообразом главного героя фильма стал отец Серхио Ольховича. Этот фильм прошел и по советским кино- и телеэкранам.

Посольство содействовало постановке фильма «Красные колокола», который посвящен мексиканской революции (1910—1917 гг.) и американскому писателю Джону Риду, находившемуся в армии одного из героев революции Панчо Вильи.

Большое участие в судьбе картины приняла генеральный директор Управления радио, телевидения и кинематографии Мексики Маргарита Лопес Портильо, сестра президента. Она неоднократно встречалась с участниками совместной постановки. В момент, когда в ходе съемок фильма между режиссером Сергеем Федоровичем Бондарчуком и сценаристом Ортисом Техедой возникли разногласия, М.Лопес Потильо в апреле 1981 г. созвала совещание в «Лос-Пинос», где она жила. Режиссер-постановщик отверг выдвинутые мексиканским соавтором обвинения по поводу удорожания съемок. Что касается сцен, которые могли бы быть истолкованы как антиамериканские, то Сергей Федорович выразил готовность исключить

* В Мексике его называли «Indio» («Индеец»).

С.Эйзенштейн в Мексике. В его руках традиционная сахарная калавера

их из сценария. Генеральный директор подчеркнула, что в творческом плане необходимо предоставить С.Ф.Бондарчуку полную свободу действий, но антиамериканских сцен в фильме быть не должно. Мексиканско-американские отношения являются весьма деликатными, особенно в тогдашней сложной международной обстановке. Мексика не хотела бы давать каких-либо дополнительных поводов для обвинений против себя и Советского Союза, чтобы никто не подумал,

что русские вместе с мексиканцами провоцируют американцев. Американцы теперь не показывают мексиканцев варварами и пьяницами.

Через год, 18 марта 1981 г., состоялась премьера «Красных колоколов» в самом крупном кинозале г. Мехико. Она прошла торжественно. По окончании сеанса президент обнял С.Бондарчука и поблагодарил его. Но мексиканская общественность приняла фильм сдержанно. В печати отмечалось, что постановщику не удалось воплотить революционный дух мексиканцев в живых человеческих образах, показать народные корни революции. Утверждалось, что обнаруживается попытка представить мексиканскую историю в традициях голливудских фильмов. Картина является лишь разновидностью вестерна, в котором идет погоня за внешними эффектами, мексиканская революция показана посредством взрывов бомб, дымовой завесы, скопления людей, пеших и конных, есть актерские успехи, но они объясняются личными качествами артистов, а не режиссерской работой.

Полностью диалогия по мотивам книг Дж.Рида о революциях в Мексике и России была закончена в октябре 1982 г. Тогда и состоялась ее премьера в Москве. Позднее на фестивале в Карловых Варах фильм получил премию.

За годы моей работы в Мексике там побывало несколько делегаций деятелей советского кино. Так, в 1984 г. в Мексику прибыла очередная группа. В ее состав входили известный на весь мир и получивший «Оскара» за фильм «Москва слезам не верит» кинорежиссер Владимир Меньшов, актрисы Людмила Чурсина, Ирина Купченко и Ирина Алферова. В свободный от встреч со зрителями душный тропический день мы с ними поехали купаться на Тихий океан на пляж крупного отеля «Принцесса», находящегося в нескольких километрах от города Акапулько. В какой-то момент Людмила Чурсина заплыла дальше, чем остальные. Я был метрах в десяти и заметил, что ее стало относить в океан. Я подплыл к ней и стал помогать плыть к берегу, что Людмиле удавалось с большим трудом. Наконец-то мне удалось нащупать ногами дно, окунаясь при этом с головой. Тут к

нам подплыли Владимир Меньшов и находившийся рядом с ним работник посольства. Все вместе мы выплыли на берег. Людмила была спасена.

С ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ

В Мексике я неоднократно встречался с жившим там Габриэлем Гарсиа Маркесом. Знаменитый колумбиец говорил о важной роли интеллигенции в современном обществе, о ее влиянии на социальные и политические процессы. Он

Беседа с писателем Габриэлем Гарсиа Маркесом (слева), декабрь 1984 г.

высказал мнение, что работать с интеллигенцией довольно трудно, поскольку многие ее представители не ощущают реальности бытия, создают свою систему взглядов и, как он понял из своих бесед, в частности, в Москве, пытаются преобразовать мир в соответствии со своими личными идеалами вместо того, чтобы участвовать в решении политических и социальных задач общества с учетом существующего соотношения сил в мире. Нобелевский лауреат заметил, что Ленин был тысячу раз прав, когда говорил, что писатель не может быть аполитичен, что если он не будет заниматься политикой, то политика его все равно настигнет.

Много часов я провел в беседах с крупнейшим философом, автором переведенной на русский язык работы по философии американской истории Леопольдо Сеа и его женой Марией-Эленой. Мы обсуждали различные аспекты жизни Мексики и Советского Союза. В связи с приближением даты 500-летия «Встречи двух миров» Леопольдо рассказывал мне о том, в каких спорах рождалось это новое название путешествия Христофора Колумба к берегам американского континента, которое мы со школьных лет привыкли называть «открытием» Америки. Сеа был одним из тех, кто выступил против такого наименования плавания Колумба, за которым, как считают мексиканцы и представители других латиноамериканских стран, скрывается пренебрежение к древней индейской цивилизации. Леопольдо Сеа был большим другом нашей страны, несколько раз посещал Москву. Ученый совет Московского государственного университета удостоил его звания почетного доктора. Л.Сеа написал серию статей о Советском Союзе, в которых, в частности, поддержал процессы перестройки в нашей стране.

Ученый высказывал мысль о том, что следует уделять больше внимания изучению развития государств Пиренейского полуострова и России, кото-

С мексиканским философом Леопольдо Сеа (слева) и его женой Марией-Эленой, ноябрь 1987 г.

памятника, посвященных испанскому конкистадору. Один из них установлен в парке отеля «Casino de la Selva» в г. Куэрнавাকে, а другой — в патио госпиталя «Хесус». Открытие последнего в 1982 г. с участием президента Х.Лопеса Портильо вызвало протесты ряда общественных деятелей.

Если Л.Сеа выражает самобытность Мексики и Латинской Америки в своих философских трудах, то это же с помощью художественных образов делал в своих художественных произведениях классик мексиканской литературы Хуан Рульфо, которого можно назвать «мексиканским Шолоховым». Х.Рульфо высказал свое мнение «о состоянии умов в Мексике». Левые силы раздроблены. Среди прогрессивно настроенных интеллигентов есть несколько группировок, часть которых занимает высокие посты в правительстве и в средствах массовой информации. Они участвуют в формировании политики и не допускают сползания вправо. Одним из таких деятелей является посол, назначенный президентом Мигелем де ла Мадридом в Москву в 1983 г. Орасио Флорес де ля Пенья, который, будучи министром, расходился во взглядах с Х.Лопесом Портильо и который не допустил бы «невежества в экономических делах правительства», если бы оставался членом правительства. Правые силы страны воздействуют на общественное мнение через частный канал телевидения «Televisa». Позиция поэта Октавио Паса в отношении социализма получила отпор со стороны французских, испанских и немецких интеллектуалов. Революция 1917 г. в России пошла дальше мексиканской, хотя обе революции имели общие причины.

В общественном мнении Мексики преобладают представления о том, что опасны обе ядерные сверхдержавы. Мексиканцы не воспринимают различия в их политике из-за того, что в Мексике господствуют американские средства информации. Тем не менее американцы не в состоянии повернуть симпатии мексиканцев в свою сторону. Традиции Ласаро Карденаса живы в представлении мексиканского народа, отметил Х.Рульфо.

Размышляя о творчестве Х.Рульфо, написавшего лишь один роман и несколько рассказов, неизбежно приходишь к выводу, что сила его таланта состоит в умении раскрыть душу человека, не используя громких слов. Х.Рульфо описывал канун революции в одном из рассказов на примере жизни деревни, одной семьи, одного человека — касика, мелкого деревенского

рые находятся на противоположных сторонах Европы и в силу своей истории (арабское и татаро-монгольское завоевания) имеют много общего.

Мексику можно считать страной величественных памятников героям борьбы за независимость и вождям мексиканской революции. На этом фоне примечательно почти полное отсутствие монументов Эрнану Кортесу. За многие годы жизни в Мексике я видел только два

угнетателя, терроризирующего всю округу. Показав жизнь лишь одной деревни, писатель изобразил картину жизни всего мексиканского народа.

Несколько бесед состоялось у меня с мексиканским поэтом, философом, дипломатом и публицистом Октавио Пасом в его доме. К тому моменту он занимал критическую позицию в отношении Советского Союза, хотя в юности был членом компартии, а в годы гражданской войны в Испании написал антифашистскую поэму «¡No Pasarán!». В беседах О.Пас проявлял интерес к перестройке в Советском Союзе, к жизни советских литературоведов, о которых он слышал от приезжавших в Мексику советских переводчиков мексиканских авторов. Сам поэт ожидал публикации его стихов в Москве, был заинтересован в переводе его известного философского труда «Лабиринт одиночества», примечательного тем, что в нем автор раскрывает черты мексиканского характера и образ мышления мексиканцев.

Судьба свела меня с еще одним выходцем из России — Влади Кибальчицем. Его предком был народоволец Николай Кибальчич, заключенный в Петропавловскую крепость по делу об убийстве царя Александра II. Отец Влади — Серж Кибальчич — в годы советской власти был как троцкист вместе с семьей выслан за рубеж. В конце концов Влади оказался в Мексике и стал популярным художником. Среди его работ выделяется фреска, выполненная на стене читального зала столичной библиотеки имени Мигеля Лердо де Техады по заказу президента Мексики Луиса Эчеверрии. Еще одна крупная работа Влади «Революция и стихия» находится в другом здании г. Мехико.

Влади мечтал о поездке в Москву и об организации там выставки своих картин*. Во время наших встреч он не скрывал, что ему близки левые взгляды Троцкого, его понимание этической роли партии в социалистическом государстве. Посмеиваясь над собой, Влади рассказывал, что, рисуя автопортрет, он невольно придал своему лицу черты Троцкого. На приемы к нам в посольство Владимир Сергеевич приходил в русской рубашке, подпоясанной кушаком, и в картузе.

В Гвадалахаре, втором по величине городе страны, жил и работал художник Гильермо Чавес Вега, создавший несколько муралей** и написавший ряд знаменитых портретов своих современников. Среди них — портрет своего учителя Давида Альфаро Сикейроса. Чавес Вега многие годы руководил филиалом Института «Мексика — СССР». Наше знакомство переросло в дружбу.

Большинство мексиканских художников XX в. боролись с реакцией и фашизмом, ратовали за национальную по содержанию живопись, понятную народу. Они противопоставляли мурализм салонной живописи, которую считали спекулятивной, пресмыкающейся перед властью денежного мешка.

В 1991 г. в Мехико скончался Руфино Тамайо, создавший другую школу мексиканской живописи. В его творчестве отражена вся полифония красок Мексики. Самым любимым цветом художника, как говорил он сам, является малиново-розовый цвет азалии. Помню, как мы сидели в его двухэтажном особняке, расположенном недалеко от музея Диего Риверы, и беседовали о его предстоящей выставке в СССР. При вечернем освещении из окна можно было видеть небольшой ухоженный дворик-сад с кустами азалии. Дон Руфино высказывал мысль о том, что символы искусства человек

* Выставка состоялась в Москве в 2015 г. уже после смерти Влади.

** Мураль — настенная роспись.

Перст указующий

вая его модернистским, абстракционистским или примитивистским, совершенно очевидно, что его произведения сочетают в себе традиции древней культуры ацтеков и майя с современным искусством Мексики.

Мексиканские газеты трудно представить без карикатур. Многие из них не могут не обращать на себя внимания остроумием и злободневностью. Как-то я пригласил в посольство художников — членов Мексиканского общества карикатуристов. Собеседники рассказали, что главная тема карикатур в эти дни — выдвижение кандидата от правящей Институционно-революционной партии в президенты страны. Поскольку выдвижение, как они отметили, происходит не на демократической основе, а в результате решения этого вопроса президентом в узком кругу, основным сюжетом их карикатур является «дедо» — указующий президентский перст и изображение выдвигаемых правящей партией в предварительном порядке кандидатов под капюшонами, поскольку неизвестно, кто из них станет президентом.

ТРОЦКИЙ И ДЕЛО РАМОНА МЕРКАДЕРА

В августе 1980 г. мексиканские газеты опубликовали ряд статей в связи с 40-летием со дня гибели Льва Троцкого. Покушение было совершено человеком, который за это был осужден на 20 лет заключения и вышел на свободу, полностью отбыв срок наказания. В момент ареста он выдал себя за канадца Фрэнка Джексона и под эти именем находился в тюрьме первые шесть лет.

Меня заинтересовала появившаяся в печати версия о том, как было раскрыто истинное имя убийцы. Несколько живших в Мексике испанцев-республиканцев увидели в одной из газет фотографию осужденного и узнали его. Кто-то сказал, что это — Рамон Меркадер, в чем убедиться просто. Во время гражданской войны в Испании на каталонском фронте он был ранен в руку, на которой остался шрам. Пошли разговоры на эту тему. Об этом узнала мексиканская поли-

начинает понимать постепенно, приучая себя развивать воображение и ассоциативное мышление. В августе-сентябре 1989 г. в Москве, а затем в начале 1990 г. в Ленинграде состоялись выставки живописи и графики Р.Тамайо. Ему в это время было 90 лет, но он участвовал в открытии своих экспозиций. На родину он вернулся взволнованный приемом, оказанным ему общественностью нашей страны и, в частности, Союзом художников СССР. Р.Тамайо, несомненно, входит в число великих художников XX в. Директор Эрмитажа Борис Борисович Пиотровский в беседе со мной во время пребывания в Мексике отзывался о нем как о замечательном колористе. Как бы мы ни характеризовали творчество Р.Тамайо, назы-

ция. Начальник тюрьмы вызвал заключенного и приказал поднять рукав рубашки. Отрицать свою личность Р.Меркадер больше не мог. Вместе с тем он не признался, что совершил убийство по приказу советской разведки. Из бесед с руководителями мексиканской компартии и испанскими эмигрантами мне стало ясно, что убийство совершено по идейным убеждениям. Меркадер выступал против троцкистов еще в годы гражданской войны в на его родине, считая, в частности, что из-за их предательства республиканцы потерпели поражение на каталонском фронте.

После начала перестройки в Советском Союзе троцкисты направили советскому руководству и лично М.С.Горбачеву ряд посланий с требованиями осудить действия НКВД по ликвидации Л.Троцкого. Интерес к его музею постоянно подогревался и правыми средствами массовой информации Мексики.

В 1987 г. перед поездкой в Советский Союз на празднование 70-летия Октябрьской революции члены делегации Объединенной социалистической партии Мексики (ОСПМ)* высказывали мнение, что в юбилейном выступлении Генеральный секретарь ЦК КПСС выскажется за реабилитацию Л.Троцкого. Как известно, в докладе, сделанном 2 ноября 1987 г. на торжественном заседании в Кремле, М.С.Горбачев осудил Л.Троцкого за его непомерные притязания на лидерство в партии и подтвердил оценку, данную ему Лениным, — всегда виляющий и жульничающий политик, делавший ставку во внешней политике на экспорт революции, а во внутренней — на «завинчивание гаек» по отношению к крестьянству.

Окончание следует

Rostislav A. Sergeev (catch222@mail.ru)

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Vice President of foreign policy Association, Honorary Professor of MGIMO, Honorary Doctor of the Mexican Academy of international law

In Mexico in shake. The Embassy everyday (1980—1990)

Abstract. We present to the readers the author's digest of just published the second edition of the publishing house ROSSPEN (first in 2002) the memoirs of one of the most experienced Russian diplomats. During the ten years, the author represented our country in Mexico and has made a great contribution to the development of bilateral political, business and cultural ties. Contained in the memoirs true estimates and judgments have not lost their significance to this day.

Key words: Brezhnev, Lopez Portillo, Afghanistan, Olympiad-80, USSR – Cuba – USA – Mexico

* В ОСПМ наряду с другими левыми партиями вошли мексиканские коммунисты. — *Прим. ред.*